

Благодарности

Шестнадцать лет назад, в тусклой кабинке местного стейк-хауса, я рассказал жене о сумасшедшей идее, пришедшей мне в голову: взять мир эпического фэнтези и развивать его на протяжении нескольких эпох. Фэнтези с научной фантастикой смешивали и до меня. Использование индустриальных технологий в эпическом фэнтези тоже было. Но мне не доводилось встречать авторов, развивающих свой мир таким образом: подробно описывая, как планета движется в будущее, в то время как события ранних книг служат основой для религии и мифологии.

Это был рискованный ход. Читатели предпочитают, чтобы границы жанра были строго очерчены. В моем проекте жанровые границы ломались по принципу, который исторически встречался с изрядным скепсисом. Но я был убежден, что столь масштабный проект (изображение планеты и магии на протяжении веков) стоил риска. И вот мы пришли к заключительной книге второй эпохи «Рожденного туманом», завершающей мой жанровый эксперимент.

Только вам, читатель, судить, был ли он успешен. От себя могу сказать одно: я бы точно не достиг цели, если бы не помощь множества людей. Я понимаю, что сейчас перечислю целое море имен, но я искренне благодарен каждому из них. Эти люди не закатывали глаза, когда я выкладывал им новые безумные планы. Они закатывали рукава и помогали воплотить их в жизнь.

С изданием книги мне, как всегда, помог замечательный агент Джошуа Билмес. Сьюзен Веласкес и Кристина Зобел из его команды тоже проделали большую работу, ведя переговоры с зарубежными издателями и агентами.

Говоря о загранице, не могу не отметить огромный вклад Гиллиан Редферн — это мой редактор из Великобритании, проделавшая работу, которой обычно занимаются американские редакторы. Она пре-

восходно справилась; мне с ней очень повезло. Также хочу поблагодарить Эмада Ахтара и Брендана Деркина из британского «Gollancz», а также моих британских агентов Джона Берлайна и Стиви Финегана из «Zeno Agency».

Главным редактором этого проекта в США была Деви Пиллай. Ее традиционно профессиональный взгляд на сюжет и персонажей был крайне важен. Кроме того, я благодарен Молли Макги, Тессе Виллануэве, Люсиль Реттино, Эйлин Лоуренс, Алексису Саареле, Хезер Сондерс, Рафалу Гибеку, Фелипе Крузу, Амели Литтел и Хейли Йозвяк из издательства «Тог». К печати книгу готовил наш давний знакомый и соратник Терри Макгэрри.

Что касается аудиокниги, то персонажей — и меня, рассказчика, — вновь озвучил незаменимый Майкл Крамер. Майкл, ценю твою работу. Спасибо за все, что ты сделал. Также благодарю Стива Вагнера, Саманту Эдельсон и Дрю Килмана из «Macmillan Audio».

В последнее время в моих книгах появляется все больше иллюстраций. Поэтому выделю отдельно мастеров карандаша и кисти, пусть даже некоторые из них заслуживают упоминания сразу в нескольких категориях. Во-первых, спасибо Питеру Лютьену, ведущему художнику издательства «Тог». Обложку проиллюстрировал Крис Макграт. Внутренние иллюстрации выполнил |ʎ< — художник, прежде известный как Айзек Стюарт. Он нарисовал карты, символы и оформил газетные вставки, включая текст. Ждите в скором будущем его собственные книжки. (Да, я выдумал всю эту историю с псевдонимом из символов. Могу позволить себе вольности: у меня есть лицензия.) Наш хороший друг Бен Максуйни, с которым мы давно сотрудничаем, нарисовал почти все иллюстрации к газетам. Рэйчел Линн Бьюкенен была помощником иллюстратора, а Дженнифер Нил немного помогла с газетами.

Внутренний редакторский отдел моей компании «Dragonsteel» возглавляет Ненасытный Питер Альстром, в то время как Карен Альстром следит за целостностью повествования, а Бетси Альстром помогает с редактурой. Новым выпускающим редактором стала Кристи С. Гилберт.

Командой по обработке заказов и организации мероприятий руководит Кара Стюарт. Также в команду входят Кристи Якобсен, Лекс Уиллхайд, Келлин Нойманн, Мем Грейндж, Майкл Бейтман, Джой Аллен, Кэти Айвс, Ричард Руберт, Шон Ванбускирк, Изабель Крисман, Тори Мекэм, Алли Рип, Джейкоб Крисман, Алекс Лайон и Оуэн Ноултон.

Отдел по маркетингу и рекламе возглавляет Адам Хорн, а директором по маркетингу является Джереми Палмер. Операционной деятельностью компании заведует Мэт «На самом деле я Мэтт с двумя „т“» Хэтч, а помогают ему Джейн Хорн, Эмма Тан-Стокер, Кэтлин Дорси Сандерсон, Макена Салуоне и Хейзел Каммингс.

Моя прекрасная жена, Эмили Сандерсон, ныне является операционным директором «Dragonsteel». А еще она самая милая из списка.

Участники моей писательской группы не такие милые, но весьма полезные. В работе над этой книгой принимали участие: Кейлинн Зобелл, Питер Альстром, Карен Альстром, Алан Лейтон, Эрик Джеймс Стоун, Дарси Стоун, Кэтлин Дорси Сандерсон, Эмили Сандерсон и Бен «Посторонний Рик» Олсен. Также нельзя не отметить Итэна Скарстедта, которому книга посвящена. Он стал прототипом Скара из Четвертого Моста, и вот уже двадцать лет помогает мне оттачивать боевые и стрелковые навыки. Спасибо, Итэн, за то, что помогаешь с умным видом говорить о том, в чем я ничего не смыслю.

Ми'шель Уокер заслуживает благодарности за создание весьма полезной базы данных для бета-ридеров. В их состав вошли: Трэй Купер, Тим Челленер, Тед Херман, Сюзанна Мьюсин, Сумейя Муратагич-Тадич, Пейдж Филлипс, Шеннон Нельсон, Шон Ванбускирк, Росс Ньюберри, Розмари Уильямс, Ричард Файф, Рахул Пантула, Пунам Десай, Филип Воруоллер, Пейдж Вест, Ми'шель Уокер, Меган Канн, Мэтт Винс, Марк Эксис Линдберг, Марни Петерсон, Линдси Лютер, Линнея Линдстрем, Лорен Маккэффри, Кендра Уилсон, Кендра Александер, Келлин Нойманн, Кальяни Полури, Джой Аллен, Джошуа Харки, Джори «Главный по курочкам» Филлипс, Джесси Лейк, Джессика Эшкрафт, Дженнифер Нил, Иэн Макнатт, Крис «Gunner» Макграт, Гари Сингер, Фрэнки Джером, Евгений «Argent» Кирилов, Эрика Кута Марлер, Эрик Лейк, Дрю Маккэффри, Диана Ковель Уитни, Дэвид Фэллон, Дэвид Беренс, Дарси Коул, Крэйг Хэнкс, Кристина Гудман, Кристофер Коттингем, Чана Ошира Блок, Брайан Т. Хилл, Брендон Коул, Линтин «Botanica» Сю, Боб Ключец, Бен Мэрроу, Бекка Репперт, Бао Фам, Энтони Экер, Аликс Ходж, Элис Арнесон, Алексис Хорайзон, Аарон Биггс, Джо Дирдефф, Роб Уэст и Джейден Кинг.

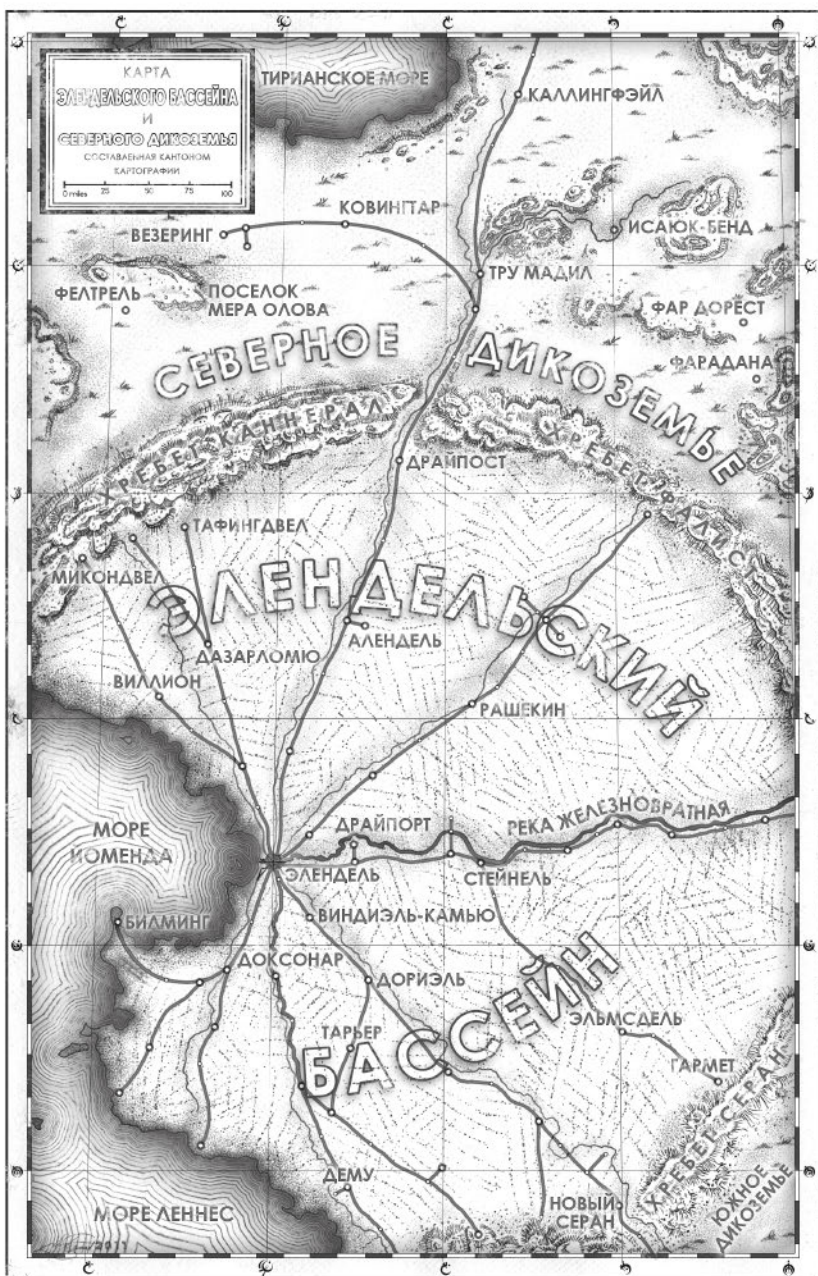
В число гамма-ридеров вошли многие из вышеперечисленных плюс Сэм Баскин, Глен Вогелар, Дейл Винс, Билли Тодд, Ари Куфер, Мэтью Соренсен, Рам Шохам, Элияху Береловиц Левин и Аарон Форд.

Также нам крайне помогла специальная группа людей, которую я попросил проследить за системой магии и сообщать мне, когда тре-

буются более подробные объяснения или в случаях, если я противоречу сам себе. Мы назвали эту группу «Команда Магической Последовательности», но в дальнейшем я буду именовать их просто «Арканистами». Это Джошуа Харки, Эрик Лейк, Евгений Кирилов, Дэвид Беренс, Иэн Макнатт и Бен Мэрроу.

Особую благодарность объявляю своим добрым друзьям Кальяни и Рахулу, давним бета-ридерам, которые уже много лет вдохновляют меня на чтение индийских мифов, где я черпаю вдохновение для книг. Они подробно проконсультировали меня при работе над одним персонажем, которого мы втроем придумали для расширения горизонтов Космера.

Спасибо всем, кого я перечислил. И конечно, читателям. «Рожденный туманом» был необычным приключением, растянувшимся на шестнадцать лет, и я чувствую, что станет еще необычнее и, если повезет, — удивительнее.

ГОРОД
ЭЛЕНДЕЛЬ
 И
 ОКРЕСТНОСТИ
 ЧАСТЬ
 ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЫ,
 СОСТАВЛЕННОЙ В 341 ГОДУ
 КАНТОНОМ КАРТОГРАФИИ

ЗАЛИВ ХЭММОНДАР

х торговый порт

х северный б-и

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

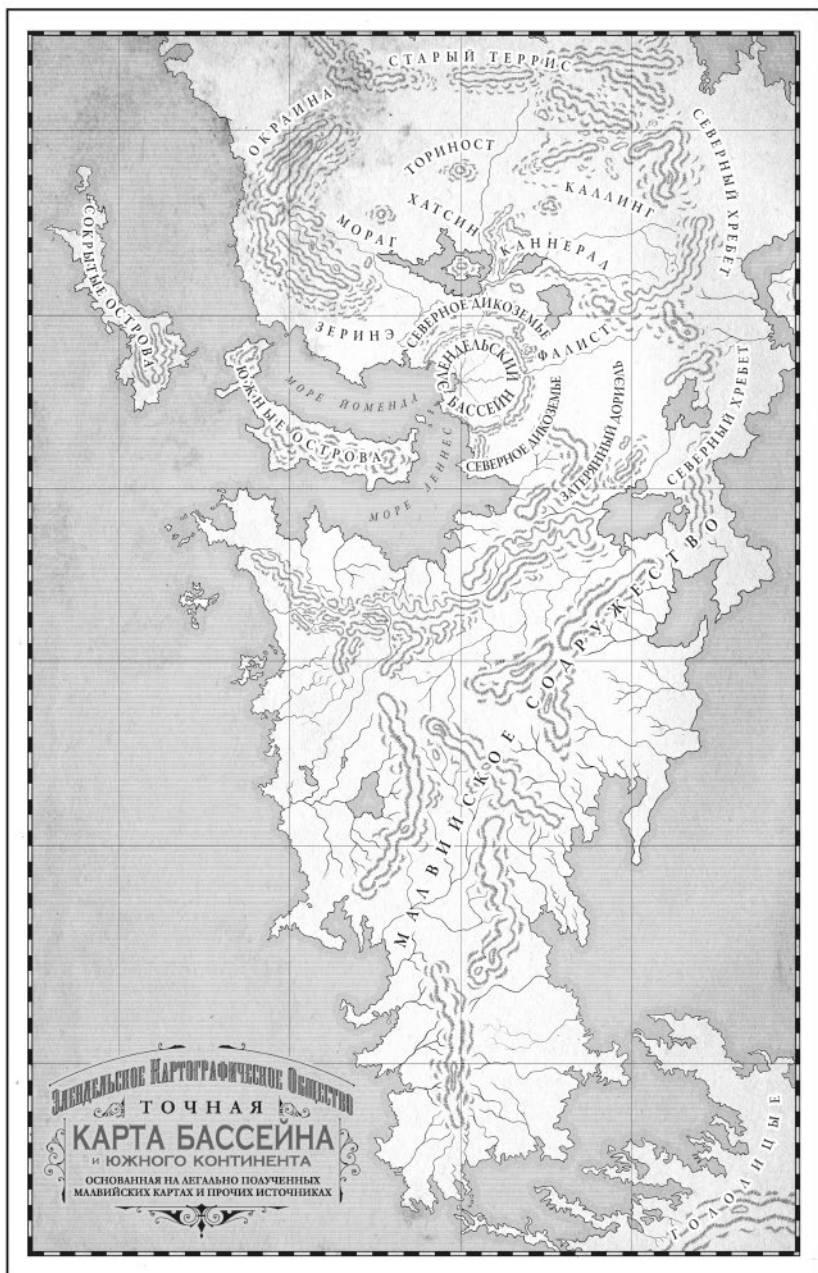
	ДОРОГИ		Ж/Д
	ПОДЗЕМНЫЕ		Ж/Д
	ПРИСТАНИ		ВОКЗАЛЫ
	ПАРКИ		ЗДАНИЯ
			ФЕРМЫ

МАСШТАБ
 0 1/4 1/2 3/4 1 MILE
 ПЛАН РАЗДЕЛЕН НА КВАДРАТЫ СО СТОРОНОЙ В ОДНУ МИЛЮ

х Лукомань х

Может, мне поселиться
здесь, раз уж ты все равно
постоянно требуешь от меня
скадриальских сувениров?
Наж.

Пролог

Уэйин знал, что такое кровать. У других детей в поселке Мера Олова они были. Вот бы обзавестись кроватью вместо голого матраса на полу, который холодными ночами приходилось делить с мамой, потому как не было угля, чтобы растопить печь.

А еще под кроватями водились чудовища.

Да, Уэйин слышал истории о туманных призраках. Они прятались под кроватями и крали лица твоих знакомых. Кровати были сверху мягкими и пружинистыми, а под ними обретались интересные собеседники. Красота! Сущая благодать, ржавь побори.

Другие дети боялись туманных призраков, но Уэйин подозревал, что друзья просто не умели находить с ними общий язык. Подружиться с подкроватной тварью? Раз плюнуть. Нужно лишь дать то, чего ей хочется. Например, скормить кого-нибудь.

Так или иначе, у него кровати не было. Да и стульев тоже. Был у них стол, сколоченный дядей Грегром. Самого дядю давным-давно завалило и расплющило миллиардом камней, так что больше он никого не ударит. Время от времени Уэйин пинал стол, чтобы побесить дух Грегра на случай, если тот смотрит. Стол в их доме с одиноким окошком был единственным, на что дядя Грегр не плевал с высокой горки.

Уэйин обходился табуреткой. Садился на нее и играл, пока ждал: сдавал карты и прятал некоторые в рукаве. Это время су-

ток всегда было самым беспокойным. Каждый вечер он боялся, что Ма не вернется. Нет, не потому, что она его не любила. Ма была настоящим весенним цветком в этой сточной канаве. Просто Па однажды взял и не вернулся. А потом и дядя Грегг — Уэйн пнул стол. Вот и Ма...

«Не думай об этом, — сказал себе Уэйн, сбившись с перемешивания карт и рассыпав их по столу и полу. — И не смотри, пока свет не увидишь».

Он чувствовал шахту всем нутром. Никто не хотел жить рядом с ней, поэтому здесь пришлось жить Уэйну с мамой.

Он нарочно думал о других вещах. О сложенной у стены стопке белья, которое недавно выстирал. Раньше стиркой занималась Ма, но платили за это крайне мало. Поэтому она пошла на шахту тягать вагонетки, а стирать поручила Уэйну.

Работа его не тяготила. Он украдкой наряжался в чужие вещи — в том числе стариковские и женские — и притворялся их владельцами. Ма несколько раз ловила его за этим и отчитывала. Уэйн до сих пор не понимал, что ей не нравилось. Одежда ведь создана для того, чтобы ее носили. Почему бы не примерить несколько вещей? Что в этом такого странного?

А иногда хозяева что-нибудь забывали в карманах. Например, колоду карт.

Уэйн снова неудачно перетасовал карты и принялся собирать их, не глядя в окно, хоть и чувствовал близость шахты. Этой зияющей артерии, похожей на рану на шее, алой внутри, источающей свет, как кровь и жар. Ма копалась внутри этого зверя в поисках металла, стараясь избегать его гнева. Но везение рано или поздно кончалось.

Тут он заметил его. Свет. С облегчением выглянул в окно и увидел на тропинке женщину с фонарем в руке. Пока не открылась дверь, Уэйн по-быстрому спрятал карты под матрас и улегся сверху, притворившись спящим. Конечно, мама наверняка заметила, как сын потушил свет, но она ценила его старания.

Она села на табурет, и Уэйн приоткрыл глаза. На маме были брюки и блузка на пуговицах. Волосы собраны в высокий пучок, лицо и одежда перепачканы. Она сидела и смотрела, как мерцает и приплясывает пламя в фонаре, и ее лицо показалось Уэйну

еще более худым, чем прежде. Словно его методично стесывали стамеской.

«Эта шахта ее пожирает, — подумал он. — Она не проглотила ее разом, как Па, но каждый день гложет все сильнее».

Ма моргнула и перевела взгляд на комнату. Заметила на столе забытую карту. Ох, проклятье!

Она подняла ее и посмотрела на Уэйна. Больше не было смысла притворяться спящим. В таком случае Ма окатила бы его холодной водой.

— Уэйн, — спросила она, — откуда у тебя эти карты?

— Не помню.

— Уэйн...

— Нашел, — ответил он.

Она протянула руку, он неохотно вытащил колоду из-под матраса и отдал. Ма вложила в нее отдельную карту. Тьфу. Теперь она целый день будет разыскивать владельца по всей Мере Олова, если Уэйн не выложит правду. А ему не хотелось, чтобы мама лишний раз из-за него переживала.

— Тарк Вестингдоу, — буркнул Уэйн. — Они были у него в комбине зоне.

— Спасибо, что признался, — ласково сказала мама.

— Ма, мне нужно выучиться игре в карты. Так я смогу зарабатывать и прокормить нас.

— Прокормить? Игрой в карты?

— Не волнуйся, — поспешно ответил он. — Я буду жульничать! Иначе как заработать, если постоянно не выигрывать?

Ма вздохнула и потеряла виски.

— Этот Тарк. — Уэйн покосился на карты. — Он террисиец. Как Па.

— Да.

— Террисийцы всегда делают то, что им велено. Так что со мной не так?

— Все с тобой так, сынок, — ответила мама. — Просто с родителями не повезло.

— Ма! — Он приподнялся с матраса и взял ее за руку. — Не говори так. Ты лучшая мама.

Она обняла его, но как-то отстраненно.

— Уэйн, — спросила она. — А ножик Демми тоже ты приобрел?

— Он проболтался?! — воскликнул Уэйн. — Ржавь разбери этого говнюка!

— Уэйн! Не ругайся так.

— Ржавь разбери этого говнюка! — повторил он с говором бывалого железнодорожника.

Он невинно улыбнулся, и Ма невольно улыбнулась в ответ. Подражание чужим голосам всегда веселило ее. У Па это неплохо получалось, а у Уэйна и того лучше. К тому же теперь Па умер и больше не мог имитировать голоса.

Но улыбка быстро померкла.

— Уэйн, нельзя брать чужие вещи. Так поступают только воры.

— Не, вором я быть не хочу, — тихо ответил Уэйн, выкладывая карманный ножик на стол рядом с картами. — Хочу быть паинькой. Это как-то... само собой получается.

Ма обняла его крепче.

— Ты и так паинька. Всегда был таким.

Она говорила убедительно, и он поверил.

— Хочешь сказку, сынок? — спросила она.

— Староват я уже для сказок, — солгал он, хотя и очень хотел послушать. — Мне уже одиннадцать. Через год я смогу пить алкоголь в таверне.

— Что? Кто тебе такое сказал?

— Даг.

— Дагу всего девять.

— Зато он много чего знает.

— Дагу всего девять.

— То есть со следующего года мне придется таскать для него бухло, потому что самому ему не нальют? — Он посмотрел маме в глаза и захихикал.

Уэйн помог приготовить ужин — холодную овсянку с горсткой фасоли. Ладно хоть не голую фасоль. Затем лег обратно на матрас, закутался в одеяло и приготовился слушать, представив, что снова стал маленьким ребенком. Это было легко. Он ведь до сих пор носил старую детскую одежду.

— Это история, — начала мама, — о Неисправимом Барме, немывом бандите.

— О-о-о, — протянул Уэйн. — Никак что-то новенькое!

Мама наклонилась и помахала перед носом ложкой.

— Уэйн, он был самым отъявленным бандитом. Злобным, гадким, вонючим. Он никогда не мылся.

— Потому что хорошенько испачкаться стоит больших усилий?

— Нет, потому что... постой, чтобы испачкаться, нужно приложить усилия?

— Конечно. Нужно тщательно вывалиться в грязи.

— А зачем, во имя Гармонии, это делать?

— Чтобы научиться мыслить, как грязь, — ответил Уэйн.

— Чтобы... — Мама улыбнулась. — Ох, Уэйн. Золотце ты мое.

— Спасибо, — ответил он. — Почему ты мне раньше про этого Неисправимого Барма не рассказывала? Раз он такой знаменитый, не стоило ли с него начать?

— Ты был еще мал для таких историй, — ответила она, садясь обратно. — Она, прямо скажем, страшновата.

О-о-о-о... Уэйн заерзал, предвкушая отличный рассказ.

— И кто его победил? Законник?

— Алломант Джек.

— Серьезно? Этот? — простонал Уэйн.

— Он же тебе нравился.

Как и всем ребятам. Джек был интересным и необычным и за последний год раскрыл кучу запутанных дел. По крайней мере, если верить Дагу.

— Джек всегда ловит преступников, — пожаловался Уэйн. — Хоть бы одного пристрелил.

— В этот раз все иначе, — сказала Ма, запуская ложку в кашу. — Он прекрасно знал, насколько мерзок Неисправимый Барм. Прирожденный убийца. Даже пособники Барма, Гуд Душегуб и Джо Облом, были в десять раз хуже любого бандита в Дикоземье.

— В десять раз?! — изумился Уэйн.

— Угу.

— Ничего себе! Это ж почти вдвое!

Мама на миг нахмурилась, но затем снова наклонилась и продолжила:

— Они ограбили зарплатный фонд. Похитили не только сбережения элендельских богачей, но и зарплаты простых граждан.

— Говнюки! — воскликнул Уэйн.

— Уэйн!

— Ну ладно! Просто старые какахи!

Мама снова задумалась.

— Послушай... ты вообще знаешь, что означает слово «говнюк»?

— Это большая неприятная какашка, от которой тебе крайне хотелось бы избавиться, но никак не получается.

— И кто тебе это сказал?

— Даг.

— Ну разумеется. В общем, Алломант Джек не мог стерпеть такое обращение с простыми работягами Дикоземья. Одно дело быть бандитом, другое — красть деньги, идущие на благо города. К несчастью, Неисправимый Барм прекрасно ориентировался на местности. Он уехал в самый труднодоступный район Дикоземья и оставил поделщиков сторожить ключевые точки на подходе. Но Джек был наихрабрейшим человеком. И сильнейшим.

— Если храбрее и сильнее его никого не было, почему он подался в законники? — спросил Уэйн. — Мог ведь бандитом стать, и никто бы его не остановил!

— Сынок, а что, по-твоему, труднее? — спросила Ма. — Совершать справедливые поступки или несправедливые?

— Справедливые.

— Тогда кто станет сильнее? Тот, кто ищет легких путей, или тот, кто выбирает трудный?

О. Он кивнул. Ну да. Да, теперь ему все стало понятно.

Ма придвинула фонарь поближе, и ее лицо заблестело в отблесках пламени.

— Первым испытанием на пути Джека стала река Человек, широкая водная преграда на границе бывших земель колоссов. Ее воды мчались со скоростью поезда, и нигде в мире нет другой такой быстрой реки. А еще в ней множество скал. На другом берегу устроил засаду на законников Гуд Душегуб. С его острым

глазом и крепкой рукой он мог подстрелить кобчика с расстояния трехсот шагов.

— А зачем? — удивился Уэйн. — Лучше ниже копчика стрелять, большее будет.

— Сынок, кобчик — это птица такая, — объяснила Ма.

— Ну и что сделал Джек? — спросил Уэйн. — Подкрался к нему? Как-то это не по-законнически. Никогда не слышал, чтобы они к кому-то подкрадывались. Джек тоже наверняка не стал.

— Ну... — Ма задумалась.

Уэйн взволнованно вцепился в одеяло.

— Джек стрелял еще лучше, — прошептала она. — Когда Гуд Душегуб прицелился в него, Джек выстрелил быстрее через реку.

— И как Гуд погиб? — также шепотом спросил Уэйн.

— От пули, сынок.

— Прямо в глаз?

— Наверное.

— То есть Гуд прицелился, Джек тоже, но Джек успел выстрелить первым и попал Гуду прямо в глазюку! Так, Ма?

— Угу.

— И его башка разлетелась, словно какой-нибудь фрукт с плотной и хрустящей кожурой, внутри которого склизкая мякоть. Как-то так?

— Именно.

— Блин, Ма, — произнес Уэйн. — Мерзость какая. Ты уверена, что мне стоит такое слушать?

— Могу на этом прекратить.

— Еще чего! Как Джек перебрался через реку?

— Перелетел, — ответила Ма. Закончив есть, она отложила тарелку и взмахнула руками. — С помощью алломантии. Джек умеет летать, разговаривает с птицами и ест камни.

— Чего? Ест камни?

— Угу. В общем, он перелетел через реку. Но следующее испытание было еще сложнее. Каньон Смерти.

— О-о-о-о... — протянул Уэйн. — Там, наверное, красиво.

— С чего ты взял?

— Если бы там было некрасиво, никто бы и не сунулся в место с таким названием. А если кто-то там побывал и дал ему название, значит там красиво.

Сандерсон Б.

С 18 Двурожденные. Книга 4 : Утраченный металл : роман / Брендон Сандерсон ; пер. с англ. Ю. Павлова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 576 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-22725-5

Ваксиллиум Ладриан много лет боролся с тайной криминальной организацией под названием Круг, возглавляемой его сестрой Тельсин. В конце концов возраст взял свое, и Вакс занялся политикой и воспитанием детей. Но теперь Уэйн и Мараси обнаружили свидетельства того, что Круг возобновил свою деятельность, чрезвычайно опасную для страны. На руку преступникам играет конфликт между столицей Эленделем и Отдаленными Городами. Соседи, жители недавно открытого Южного Континента, грозят если не войной, то серьезными неприятностями, а у Гармонии, бога — покровителя Скадриаля, полно своих забот. В ходе эксперимента над редкими металлами Вакс совершает пугающее открытие, и ему приходится вернуться к ремеслу законника...

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

БРЕНДОН САНДЕРСОН
ДВУРОЖДЕННЫЕ
Книга 4
УТРАЧЕННЫЙ МЕТАЛЛ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Юлиана Лебединская
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Дмитрий Капитонов, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 19.06.2023. Формат издания $60 \times 88 \frac{1}{16}$.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

H-ZNF-31700-01-R